

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
И МИРОВОЙ ОПЫТ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Паунежсва

Гюльнара

Хусиновна

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: chereshenka_09@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются институциональные процессы отечественного партотенеза. Рассмотрены основные функции политических партий с позиций политической теории и в контексте реального исторического опыта. Проведены параллели с трансформацией партийных систем западных стран. Сделан вывод о системном характере развития института партийной идентичности.

Ключевые слова: партия, партийные системы, партология, партийная идентичность, политическое пространство.

Институционализация российских партий может быть проанализирована и в контексте условий их возникновения. Партотенез может происходить либо «сверху», и этот вариант называется в политической науке «проникновение», либо «снизу», и этот вариант называется «диффузия».

Надо сказать, все политические партии Российской Федерации возникли и существуют «сверху». Хотя оппозиционные и полуоппозиционные партии всегда претендовали на народное представительство, по сути все они – кадровые партии.

На роль партий, аккумулирующих интересы широких слоёв общества, в разное время претендовали партии правой ориентации – «Яблоко», СПС. Но объективно они представляли интересы городского населения, особенно столичного. Среди электората этих партий традиционно много молодых успешных менеджеров как в сфере услуг, так и в сфере торговли. Их электорат – люди с высшим образованием, выезжающие за границу, в том числе и по работе.

Но количество людей в Российской Федерации, удовлетворяющих этим требованиям, сравнительно невелико. Чтобы удовлетворять условиям «народной» партии, правым политическим силам необходимо аккумулировать реальные интересы и потребности среднего класса страны, а они намного ниже по материальным возможностям и сконцентрированы не на идеологии «открытого общества», а на поиске более выгодных условий заработка. Для правых политических сил ориентация на реальные, а не на западные стандарты и потребности, могла быть условием дальнейшей институционализации, но в данный период этого не наблюдается.

На роль партий, аккумулирующих интересы широких слоёв общества, претендовала и претендует КПрФ. Исторически – это, действительно, массовая партия. Используя комплекс воспоминаний, в основном у представителей старшего поколения, лидеры КПрФ строят свою институционализацию на призывах «вернуть достижения советского строя» и на осторожной критике власти. Структурно КПрФ – также массовая партия, выстраивающаяся «снизу». Однако при нежелании коммунистических лидеров к трансформации и модернизации собственной партии её институционализацию нельзя назвать «народной» или «массовой»: этот характер обеспечивает ей наследие прошлого – ресурс, который с каждым годом всё более исчерпывается, тогда как по форме деятельности институционализация КПрФ – это институционализация «сверху».

Институционализация партии «Единая Россия» также имела место «сверху», и, несмотря на значительный административный ресурс, пока так и не стала народной партией. Выскажем предположение: причина этого – в определённой усталости народа, общества от десятилетиями проводимых реформ. Должен накопиться определённый временной потенциал, чтобы он смог повлиять на институционализацию партии в долгосрочной перспективе и оказать более положительное влияние на отношение среднестатистического избирателя.

А по процедуре приёма в партию «Единая Россия» – типичная массовая партия, трансформировавшаяся в полубюрократический аппарат. Протицируем положения, необходимые для того, чтобы стать членом «Единой России»:

1. Ознакомиться с Уставом и Программой Партии;
2. Иметь стаж пребывания в сторонниках Партии не менее 6 месяцев;
3. Собственноручно заполнить заявление о приеме в Партию и дать письменное согласие на обработку персональных данных;
4. Получить рекомендацию совета сторонников Партии;
5. Пройти собеседование в местном (первичном) отделении Партии по месту жительства;
6. Подать заявление в местное (первичное) отделение Партии по месту жительства» [1].

В шести пунктах перечня чувствуется модернизированное наследие КПСС: «получить рекомендации ... сторонников», «подать заявление по месту жительства». Подобные условия были бы невозможны в англоязычных странах, они являются спецификой политической культуры нашей страны, результатом её партогенеза и исторического наследия. Ограничение накладывается и на иностранных граждан, и на лиц без гражданства. Массовость партии подчёркивается и тесным сотрудничеством с Общественной палатой РФ и ОНФ (Общероссийским народным фронтом).

Массовый характер партии власти подчёркнут и самим фактом создания Общероссийского народного фронта как промежуточной между партией и обществом организации. С правовых позиций, «Единая Россия» и «Общероссийский народный фронт» – разные организации, но с точки зрения политической науки – одно как продолжение второго.

В создании ОНФ учитывался опыт кадровых партий Запада, в первую очередь политических партий США, которые не выдают своим членам партбилеты и не требуют предоставить рекомендации уже действующих членов партии, но проводят праймериз со своими сторонниками и постоянно координируют его с наиболее заинтересованными.

Как отмечено выше, вступление в партию «Единая Россия» – определённая процедура, требующая выполнения условий. В современном динамичном мире полубюрократическая процедура может отпугнуть молодёжную часть электората, а участие в ОНФ – ассоциативное, ни к чему формально не обязывающее, наоборот, представляется довольно привлекательным.

Декларативно Общероссийский народный фронт – надпартийная организация [2], то есть выше партий, объективно, «Единая Россия» – организованное структурное, почти элитарное звено, а Народный Фронт – массовая, сетевая, организация, сообщество.

Была ли партия в момент основания или позже поддержана политической и административной властью или нет? А если нет, какие конкретно политические и финансовые агенты поддерживают данную партию?

Субъекты поддержки – тот сегмент партийной институционализации, в котором демократическая политическая теория входит в определённое противоречие с политической практикой. Теория утверждает, что процесс институционализации партий должен быть поддержан народом и базироваться на неотъемлемых правах. Но политическая история вносит свои коррективы. Первая по времени основания политическая партия США – федералистская была создана с помощью административного ресурса: её основатель Александр Гамильтон занимал пост министра финансов в первом правительстве президента Вашингтона. Вторая

политическая партия – демократическо-республиканская была сформирована Томасом Джефферсоном, на тот период – первым государственным секретарем США.

Схожие процессы институционализации имели место и в других странах. Правящая страной долгие годы либерально-демократическая партия Японии весь период своего нахождения у власти постоянно пользовалась административной поддержкой: все её лидеры были одновременно премьер-министрами.

Консервативная партия Великобритании, к которой принадлежали все известные премьер-министры (Дизраэли, Чемберлен, Черчилль, Иден, Тэтчер и Кэмерон) происходит от аристократической партии тори. Когда Вебер ввёл в политическую теорию этапы «партии-клуба» и «аристократической группировки», то в качестве примера он подразумевал консервативную партию Великобритании. Излишне уточнять, что почти за три сотни лет своего существования институционализация этой партии во многом строилась на использовании административного ресурса.

Есть, конечно, примеры, когда массовое профсоюзное движение сформировало политическую партию, массовую по своей структуре, в которой процессы институционализации проходят по каналам поддержки со стороны гражданского общества. Пример этому – лейбористская (рабочая) партия Великобритании. Можно найти и другие схожие примеры массовой партийной институционализации. У них будет одна общая черта: все партии такого характера – очень старые партии. Их история начинается либо в конце XIX, либо в начале XX столетия и всегда связана с рабочим движением, которое идеологически было очень сильно и активно в тот исторический период. Но современность не может привести примеры схожих политических процессов и потому следует признать, что административные субъекты, определяющие партийную институционализацию, наиболее предпочтительны для становления и развития партии.

Официальная идеологическая платформа партии «Единая Россия», описанная её лидерами как центризм и консерватизм, предполагает государственно-кадровую позицию, ориентацию одновременно на кадровые и на массовые ресурсы. Ориентация на массы проявляется, в частности, в том, что «Единая Россия», согласно заявлениям своих лидеров, выступает категорически против повышения пенсионного возраста, увеличения длительности трудовой недели и роста тарифов ЖКХ относительно инфляции [3].

Не преследуя цели анализа идеологических установок, проводимых партиями Российской Федерации, кратко отметим несколько позиции по партии власти.

Общая социальная направленность – «выполнение социальных обязательств, повышение зарплат, пенсий, пособий, борьба с бедностью, модернизация здравоохранения», заявления постепенного отказа от принципов сырьевой экономики, «искоренение коррупции, открытость сведений о доходах чиновников, государственных закупках» и др. позиции в Программном обращении партии выглядят довольно убедительно при учёте полной административной поддержки. Конечно, общая усталость народа за десятилетия не вполне эффективных экономических реформ, череда мировых кризисов, на которые администрации приходилось как-то реагировать, подорвали доверие народа и к власти, и к её институтам. Однако административный ресурс партии власти на деле является серьёзным аргументом в политическом споре: любая партия или платформа может выдвинуть схожие предвыборные обещания. Но для их реализации этой партии тоже будет нужна административная власть, а недоверие обществ к партийной системе распространяется в первую очередь на оппозиционные партии.

Действительно, многое было предпринято лидерами «Единой России» для реализации этих и других переизборных обещаний.

На внешнеполитическом фронте «Единая Россия», как и всякая партия власти и полубюрократическая организация, стремится не выступать с громкими заявлениями, оставляя эту прерогативу Министерству иностранных дел РФ. Наиболее известным заявлением

было выступление в 2006 г. В. Суркова – тогда зам. руководителя администрации Президента РФ о «суверенной демократии». Оказавшись объектом критических оценок с самого начала, эта идеологическая платформа в целом касается следующего.

Исторически термин «суверенная демократия» обозначал власть народа, принимающего местные законы, например, власть штата, в отличие от федеральной власти [4].

Сам В. Ю. Сурков, определил «суверенную демократию» как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всём её многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, её образующими» [5].

Однако невысказанной причиной критики, как со стороны несистемной оппозиции, так и со стороны членов партии, послужили иные соображения.

Общий тезис политической науки, согласно которому «демократии не воюют друг с другом», справедлив только при условиях иерархического мирового сообщества, в котором есть более сильная демократия и – все остальные. Естественно, «суверенизация» в таком случае может рассматриваться как фактически «сепаратизация».

Кроме того, демократии «не воюют друг с другом», если примерно известно, какие ценности они все исповедуют и существует гласная или негласная договорённость относительно данного комплекса ценностей. То есть, договорённость, что считать «демократией» и кого – «демократическими странами». Очевидно, что в данный исторический период центр принятия этих решений располагается в Вашингтоне, округ Колумбия, Соединённые Штаты. Выступая с концепцией «суверенной демократии», В. Сурков фактически бросил вызов сложившейся системе ценностей. Отсюда и критика: представители оппозиции критиковали по идеологическим соображениям, сторонники – фактически за превышение полномочий или за нарушение прерогативы Министерства иностранных дел РФ.

Третья позиция, определяющая процесс институционализации партий – фигура лидера. Лидер, который стоял у истоков партии и современный лидер, определяющий лицо этой партии, – знаковые фигуры, формирующие отношение общественного мнения к партии.

В данном пункте прослеживаются две закономерности: различие между массовыми и кадровыми партиями и различия в политической истории стран, влияющие на партогенез.

Кадровые партии, происходящие из аристократических группировок, выдвигают сильного лидера, но всегда такого, который был бы лишь «первым из многих», и его можно было бы контролировать. К политикам, выдвинутым кадровыми партиями, следует применить само слово «лидер», «политический лидер». Примеры – помимо вышеперечисленных премьер-министров Великобритании все президенты США. Даже самые харизматичные из них Кеннеди и Рузвельт происходили из аристократической элиты и соответствовали её ценностным стандартам.

Массовые партии, наоборот, предпочитают видеть во главе лидера-вождя, ведущего народ к поставленной цели. Это и Мао Цзэдун, и Ленин, и Сталин. Показательно, что такие лидеры, как Хрущёв и Брежнев, воспринимались в годы своего правления как менее харизматичные по сравнению с предыдущими, хотя объективно находились на уровне, соответствующем лидерскому уровню западных партийных руководителей.

Существуют и отступления от этого правила. Так, НСДАП, являясь по структуре партией-секцией и не институционализировавшись до массовой партии, содержала сильный вождистский элемент как в лице фюрера, так и в его ближайшем окружении. А Шарль де Голль в период возвращения на политическую арену поддержал одну из партий французской республики, которой давно уже нет на политической арене.

Здесь снова на процессы институционализации оказывает влияние национальная специфика партогенеза. Любой из партий Великобритании будет полезен харизматический лидер, но политическая история и система той страны создали условия, когда в этом лидере

политические институты фактически не нуждаются. Показательны примеры Черчилля, который проиграл выборы, и Тэтчер, которая была вынуждена уйти со своего поста. Мог бы Сталин в 1945 году проиграть выборы, если бы такие проводились? В год победы в войне? Но политическая система и партогенез Великобритании сделали подобный исход для Черчилля вполне реальным.

Те политические партии, которые ведут своё происхождение от партий-клубов и аристократических группировок, не нуждаются в харизматичном лидере. Но на политической арене России примеры таких партий отсутствуют. Поэтому феномен лидерства принципиален для институционализации отечественного партогенеза.

Литература

1. Партия «Единая Россия». Официальный сайт. Главная / Вступить в партию // <http://er.ru/join/>
2. Песков Д.: “Общероссийский народный фронт” создаётся не на базе “Единой России” // <http://www.rosbalt.ru/federal/2011/05/06/846564.html>
3. Единая Россия официальный сайт партии. Новости // <http://er.ru>
4. Матвиенко Я.Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008.
6. Сурков В.С. Национализация будущего // Эксперт. 2006. 20 нояб. № 43 (537) // http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

Paunezheva Gyulnara Husinovna, graduate student of department of political science and ethnopolitics, the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: chereshenka_09@mail.ru.

THE INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL PARTIES IN MODERN RUSSIA AND THE WORLD EXPERIENCE OF PARTY BUILDING

Abstract

This article analyzes the institutional processes of domestic partogenez. The main functions of political parties in terms of political theory and in the context of real historical experience. Drawing a parallel with the transformation of party systems in Western countries. It is concluded that the systemic character of the Institute of party identity.

Keywords: party, party systems, partologiya, party identity and political space.

References

1. Partija «Edinaja Rossija». Oficial'nyj sajt. Glavnaja / Vstupit' v partiju // <http://er.ru/join/>
2. Peskov D.: “Obshherossijskij narodnyj front” sozdajotsja ne na baze “Edinoj Rossii” // <http://www.rosbalt.ru/federal/2011/05/06/846564.html>
3. Edinaja Rossija oficial'nyj sajt partii. Novosti // <http://er.ru>
4. Matvienko Ja.Ju. Institucional'no-pravovye modeli legitimacii suverennoj demokratii v sovremennoj Rossii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Rostov n/D., 2008.
6. Surkov V.S. Nacionalizacija budushhego // Jekspert. 2006. 20 nojab. № 43 (537) // http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/